

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Кожуховская Анастасия Анатольевна

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ БИОМЕДИЦИНЫ:
ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

5.7.1. – Онтология и теория познания

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Рыбин Владимир Александрович

Официальные оппоненты:

Князев Валентин Михайлович, доктор философских наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России (г. Екатеринбург), профессор кафедры философии;

Храмова Ксения Вячеславовна, доктор философских наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения (г. Уфа), заведующая кафедрой философии;

Панова Евгения Львовна, кандидат философских наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы" (г. Москва), заведующая кафедрой истории медицины.

Защита состоится «12» октября 2023 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.7.06.14, по адресу 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=4963>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Шуталева Анна Владимировна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный научно-технический прогресс представляет собой парадоксальное сочетание несомненных достижений и благ, создаваемых «техногенной цивилизацией» (В.С. Стёпин), со столь же несомненными угрозами и рисками, опасность которых возрастает по ходу ее дальнейшего развития. Во второй половине XX века их проявлением была атомная угроза, в последние его десятилетия — проблемы экологии, в начале XXI века все более острыми становятся проблемы, порожденные прогрессом биологии и медицины.

Достижения биологической науки, клинической медицины, фармакологии, психологии и всех научных направлений в сфере диагностики и лечения человека, всё более интенсивно внедряются в практику: трансплантация и создание искусственных органов и тканей, новые репродуктивные технологии и практики оживления, генетическое манипулирование и персонализированная геномная терапия и т.д. При этом медицина переходит на новый уровень: если лечебные манипуляции в «классическом» её варианте осуществлялись в основном как воздействие на организм отдельного человека при четкой фиксации границ между «можно» и «нельзя» по отношению к нему, то сегодня, когда связь между актом воздействия и его результатом зачастую размывается (как это, например, происходит при манипуляциях с геномным материалом), когда предметом воздействий оказывается вся человеческая популяция, а их более отдаленные эффекты становятся труднопредсказуемыми, прежние границы, равно как и конституирующие их принципы, демонстрируют свою неработоспособность. В целом биомедицинские технологии прогрессируют, всё чаще уходя из сферы четкой фиксации, ускользая от учета и оценки. Данная ситуация демонстрирует, что в социокультурной реальности конца XX и начала XXI веков сформировался и наряду с классической медициной всё более активно функционирует биомедицина — новый социальный институт, связанный с воздействием на биологическую природу человека уже за рамками тех медико-антропологических стандартов, которые прежде рассматривались как очевидные и не требующие систематической рефлексии.

Сегодня эти стандарты неуклонно размываются, о чем свидетельствует не только сдвиг в медицинской этике, где на место клятвы Гиппократата внедряются установки биоэтики, обладающие скорее юридической, чем моральной значимостью, но и такие факты, как легализация в некоторых странах эвтаназии, однополых браков, наркотиков, операций по смене половой принадлежности, а также иные аналогичные прецеденты, в совокупности указывающие на изменение статуса человека не только в границах медицины, но и в масштабах всей культуры. При отсутствии четких критериев, отделяющих те биомедицинские технологии, которые положительно воздействуют на человека, от тех, которые являются опасными или сомнительными в плане последствий, подобная практика способна нести в себе разрушительный потенциал¹. Наиболее наглядным примером такого

---

¹ См.: Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М.: ИФ РАН, 2001.

рода тенденций является проект *транс-гуманизма*, основанный на истолковании сущности человека *за границей* всех тех характеристик, которые до сих пор рассматривались как естественные, стабильные и нормальные².

Таким образом, биомедицина — это феномен, указывающий на возникновение принципиально новой антропологической ситуации, которая, будучи онтологически значимой, требует всесторонней философской рефлексии с выходом на выводы как теоретического, так и практического порядка, особенно в плане выработки установок и нормативов, способных придать всему комплексу биомедицинских воздействий осознанный, регулируемый, гуманный характер.

Степень разработанности темы исследования. Весь накопленный в отношении биомедицины материал целесообразно рассмотреть как совокупность различных аспектов единой антропологически ориентированной практики, сгруппировав его в ряд подходов.

Медицинский подход является приоритетным, поскольку характерная для современной клинической медицины ориентация на конкретного индивида (Б.Г. Юдин) в плане воздействия на глубинные функции его организма (К. Гонсалвес, С.В. Готье, В. Жаров, К. Лоренсин, А. Мелерзанов, А. Москалев, Л. Наир, К. Хальберштадт) реализуется в первую очередь благодаря достижениям биомедицины. Но при этом сами теоретизирующие медики выражают тревогу, поскольку данные нововведения всё чаще противоречат сложившимся принципам профессиональной медицинской этики, моральным установкам и даже социальной целесообразности (А.В. Алекберзаде, Ю.М. Барашнев, Т.А. Душенкова, Н.Н. Крылов, В.И. Кулаков, В.Е. Мирский, V.Menachery, В. Yount, K.Debbink). Многие медики, будучи квалифицированными и даже выдающимися специалистами в своей сфере, признают, что классические этико-медицинские стандарты перестают обслуживать новую практику, что решение её проблем уже недостижимо в сфере самой медицины и требует более широких обобщений (Н.А. Жаркин, С.В. Рищук, Т.Г. Семихова и др.). Подобное положение свидетельствует, что в рамках собственно медицинского подхода не создается целостного взгляда на связанную с биомедициной ситуацию, следовательно, не достигается необходимого — создающего возможность регулировать практику — уровня теоретической рефлексии.

Биоэтический подход. Биоэтика, как утверждают теоретики, работающие в данной области, представляет собой этап совершенствования классической медицинской этики (Н.Н. Седова, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин и др.). Данный подход к анализу проблем биомедицины является наиболее распространенным, особенно среди зарубежных исследователей (M. Brown, J. Kohen, Z. Master, D. Resnik). Основным исследовательским приемом здесь считается экспертная оценка биомедицинских нововведений, включая рассмотрение возможных негативных последствий их применения (Г.Л. Белкина, С.Н. Корсаков, Б.Г. Юдин). В качестве социального института биоэтика существует уже несколько десятилетий, но, как признают некоторые ее сторонники (Ю.Л. Шевченко и др.), она до сих пор

---

² Рыбин В.А. Трансгуманизм // Экология человеческого бытия: информационно-вводный словарь / ред. В.С. Невелева, Д.В. Соломко. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2020. С. 78.

ограничивается описанием конкретных прецедентов, устранившись от четких практических рекомендаций. Причем, экспертам от биоэтики зачастую приходится лишь резюмировать и одобрить практику, реализуемую администраторами и медиками (Ф. Фукуяма), которые, как было показано выше, сами не обладают достаточно обоснованной позицией. Следовательно, осмысление проблем биомедицины в рамках биоэтического подхода также не достигает необходимого рефлексивного уровня.

Юридический подход становится сегодня всё более актуальным, поскольку медицинская деятельность регламентируется на законодательном уровне; в частности, в РФ широко используется понятие «биомедицинское право». Однако как утверждают работающие в данной сфере специалисты (Г.Б. Романовский, О.В. Романовская и др.), хотя технологический уровень биомедицины вполне достаточен для радикальной трансформации человеческого организма (О.Ю. Александрова, И.П. Крусс, Е.В. Кудрявцева), эффективная система защиты частных прав в сфере медицины у нас еще не сложилась (А.П. Фоков). В качестве противодействия возможным нарушениям предлагается усовершенствовать законодательную базу, отделив допустимые биомедицинские манипуляции от недопустимых и запрещенных. Но в рамках самого юридического подхода поставленная подобным образом задача не имеет решения, ибо критерии требуемой оценки находятся за его пределами. При отсутствии целостного понимания проблемы все законодательные акты будут лишь следовать за стихийно складывающейся практикой, как это и происходит сегодня.

Таким образом, профессиональные подходы к феномену биомедицины не дают решения возникающих проблем, в лучшем случае они подробно описывают их с той или другой точек зрения.

Философский подход в работах, посвященных биомедицине, как правило, реализуется при рассмотрении какого-то одного конкретного аспекта, например, связанного с воздействием на телесность человека (В.А. Подорога, О.В. Попова), на его генетику (Е.Н. Гнатик), на социальные последствия бесконтрольного внедрения биомедицинских инноваций (И.А. Бирич, В.П. Веряскина, В.М. Князев и др.). При этом собственно философский дискурс испытывает осязаемое воздействие биоэтики (этим характерны фактически все зарубежные работы; среди отечественных следует выделить таких авторов, как Ф.Г. Майленова, И.В. Силуянова, П.Д. Тищенко, Б.Г. Юдин и др.). В то же время важно отметить отличие: на Западе биомедицина исследуется исключительно в рамках дискурса биоэтики (Т. Murphy, R. Est, Y. Van Den Ede), тогда как в русскоязычных работах прослеживается стремление вписать биомедицину в более обширный социокультурный контекст (Р.Р. Белялетдинов, В.С. Стёпин, К.В. Храмова и др.) и даже связать ее возникновение с формированием принципиально новой медицинской парадигмы (Е.Г. Гребенщикова, Е.Л. Панова).

Часть философов акцентирует внимание на радикальном изменении прежнего соотношения между природой и культурой (Ж. Бодрийяр, Ю. Хабермас, В.А. Кутырев, А.С. Нариньяни, М.К. Петров и др.), на неизбежном сегодня доминировании искусственного над естественным (Е.В. Мареева, А.П. Назаретян, А.Н. Павленко и др.), на возрастающей трансформации жизненного мира человека

под воздействием цивилизационного прогресса (В.А. Лекторский, Е.В. Петрова, И.В. Черникова и др.), вплоть до слияния его с техникой и растворения в техносфере (Л.Е. Моторина, В.М. Сытник и др). В некоторых работах проблемы биомедицины рассматриваются в свете евгеники (И.К. Лисеев, И.Т. Фролов, Ю.В. Хен и др.), которую тоже можно рассматривать как исторический вариант биомедицины: если в прошлом «улучшать» человеческую природу пытались путем селекции и скрещивания, то сегодня речь идет о генетической инженерии, о манипуляциях на молекулярно-клеточном уровне.

Все эти положения обладают одним общим свойством: они не переходят в практическую плоскость — необходимость регуляции биомедицинской практики в них провозглашается, но остается без должной конкретизации. Тем самым создается впечатление, что трансформация организма человека уже предопределена, что биомедицина создает «основание для наступления биотехнологической постистории» (О.В. Попова). В целом при всем многообразии использованного в рамках философского подхода материала следует признать, что соответствующие ему обобщения остаются на констатирующем, описательном уровне.

Из анализа всех рассмотренных подходов следует ряд выводов. Во-первых, раскрывая какой-то отдельный аспект всего комплекса биомедицинских проблем, они не дают целостного видения, показателем чего является отсутствие и практических решений, и предпосылок для их выработки. Во-вторых, поскольку философия — единственная из обладающих научным статусом дисциплин, способная свести все многообразие антропологически значимого опыта в единое теоретическое поле, продолжать познавательный процесс в данной сфере надо постепенно, последовательно повышая уровень философской концептуализации. В-третьих, главной задачей первого из этапов этого процесса является введение строгой упорядоченности в исследуемую проблематику с одновременным формированием четких теоретико-методологических ориентиров.

Данные выводы создают предпосылки для формулировки содержания основных разделов проводимого исследования.

Объект и предмет исследования.

Объект исследования – социальная реальность современной постнеклассической эпохи в ее научно-техническом, медико-биологическом и личностно-антропологическом аспектах, наиболее полным выражением интегративного взаимодействия которых выступает феномен биомедицины.

Предмет исследования – феномен биомедицины в его философско-онтологической и теоретико-познавательной специфике.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования – средствами философии, в рамках онтологии и теории познания выявить социальные основания и определить сущность феномена биомедицины, чтобы на этой основе раскрыть содержание и перспективы текущих и предстоящих возможных социальных и антропологических трансформаций.

Исследование предполагает постепенное восхождение от абстрактного к конкретному при последовательном теоретическом продвижении от описания

внешних проявлений исследуемого феномена к всё более масштабному, интегративно-целостному постижению обозначенной проблемы.

Задачи исследования:

1. Осуществить сведение всех наличных подходов к истолкованию феномена биомедицины в однородное с философской и научной точки зрения исследовательское поле с выделением наиболее значимых в познавательном отношении концепций.
2. Продемонстрировать познавательную неполноту функционирующих в современном общетеоретическом и профессионально-практическом дискурсе вариантов концептуализации феномена биомедицины с указанием истоков подобной ограниченности.
3. Провести развернутый историко-генетический анализ основных этапов теоретико-практического отношения к человеку в контексте исторического развития новоевропейского социума с акцентом на медико-антропологических аспектах этого процесса, осветив философские, социальные, мировоззренческие и практические предпосылки формирования биомедицины в контексте новейшей современности.
4. Выработать интегративное (философско-научно-социально-антропологическое) видение текущего исторического момента и на этой основе осуществить философскую концептуализацию перспектив дальнейшего развития общечеловеческого социума, науки и человека.

Методология и методы диссертационного исследования. Главной предпосылкой проводимого философского анализа феномена биомедицины является выявление наиболее фундаментальных, онтологически значимых аспектов современной антропологической ситуации, философских и общенаучных характеристик ее познания, а вместе с этим и определение тех исторически специфичных способов постижения сущности человека и его положения в мире, которые обозначились как в специальной медико-биологической сфере, так и в более обширном пространстве открывающейся ему совокупной реальности. Надо «взять человека во всех для него существенных связях и отношениях к миру, выявить все его качества и характеристики, в которых он в каждой из этих связей и отношений выступает»³. Наиболее адекватной для разработки определившейся подобным образом *онтологии человеческого бытия в ее специфически биомедицинском преломлении* выглядит историко-генетическая методология, дополненная более конкретными теоретико-познавательными подходами.

Ключевым понятием для представленного исследования является *человекоразмерность* (М.К. Петров, В.С. Стёпин и др.), указывающая на актуальность учета человеческого фактора средствами философии по всем параметрам современной реальности, включая и науку в совокупности ее теоретико-познавательных аспектов, и определяемые ею сдвиги в различных сферах практики, и те трансформации, которым человеческий индивид может быть подвергнут в ближайшей перспективе под воздействием биомедицинских технологий.

---

³ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. С. 359.

В качестве теоретических оснований проводимого исследования наибольший интерес представляют те работы отечественных и зарубежных теоретиков, в которых рассмотрение проблемы биомедицины проводится синтезирующим образом — как сочетание философских и научно-теоретических подходов — с одной стороны, и медико-антропологических и сугубо профессиональных аспектов — с другой (Б.Г. Юдин, Н.Н. Трубников, Ф.Т. Михайлов, В.А. Рыбин, Ф. Фукуяма).

В качестве методологического ориентира важную роль играют разработки В.С. Стёпина в сфере философии науки, особенно его классификация парадигм научного познания (классика, неклассика, постнеклассика), а также историко-генетический подход к проблеме человека, разработанный в рамках отечественной (И.С. Кон, М.К. Петров, С.Л. Рубинштейн) и зарубежной философской теории (Р. Гвардини).

Положения, выносимые на защиту:

1. Представленные сегодня в философском, научном и медико-практическом дискурсе подходы к феномену современной биомедицины, не обладают достаточным эвристическим потенциалом для продуктивного решения возникающих в ее практике проблем, поскольку эти подходы остаются ограниченными, далеко не в полной мере характеризующими специфику текущего исторического момента в плане достигнутого научно-технического уровня, особенно в сфере биологии и медицины.

2. Ограниченность обозначенных подходов обусловлена их ориентацией либо на классическую науку с характерным для нее полным исключением специфически человеческого фактора из состава бытия и практикуемых при этом подходов, либо на неклассическую науку со свойственной ей внеисторической интерпретацией человека (как это наглядно демонстрирует пример биоэтики), что и делает их неадекватными новейшей, постнеклассической онтоантропологической ситуации, где фактор человека выходит на первый план.

3. Историко-философское рассмотрение основных вариантов трансформации образа человека на протяжении трех основных этапов новоевропейской культуры (классика, неклассика, постнеклассика), дополненное медико-антропологической интерпретацией этого процесса, создает его объемное онтоантропологическое видение и позволяет сделать вывод, что на всех этих этапах человек рассматривался и продолжает рассматриваться как техническое устройство разной степени сложности, в перспективе средствами биомедицины доступное полной редукции до человека-робота согласно логике трансгуманизма.

4. Для предотвращения подобной перспективы необходима радикальная перефокусировка философской оптики, предполагающая интеграцию философских, общенаучных и практически ориентированных методов познания с целью обновления способов теоретической концептуализации человека для выработки практически действенных альтернатив обозначенным выше антропологически деструктивным тенденциям и сохранения морфологической неизменности человека в контексте интенсивно трансформирующейся постнеклассической реальности.

Научная новизна исследования определяется рассмотрением феномена биомедицины в качестве предмета теоретического познания, не получившего еще должной оценки с точки зрения философии в сочетании её онтологических и теоретико-познавательных аспектов. Наиболее существенные научные результаты, полученные в данной работе, резюмируются в следующих положениях:

1. Биомедицина рассмотрена одновременно и как свидетельство успехов научно-технического прогресса, и как возможная угроза биологическому статусу человека (проект трансгуманизма), что обусловлено отсутствием адекватной философской концептуализации биомедицины в качестве одного из важнейших достижений современной науки и техники.

2. Продемонстрирована обусловленность данного обстоятельства спецификой тех сложившихся в философском и общетеоретическом познании методологических подходов к истолкованию сущности человека, которые в контексте текущей ситуации демонстрируют недостаточную продуктивность, прежде всего в плане выработки практически эффективных регулятивов.

3. Выработана системная — объединяющая философские, общенаучные и медико-практические аспекты — классификационная схема, обогащающая философский потенциал в сфере онтологии, гносеологии и эпистемологии и тем самым вносящая оригинальный вклад в осуществляемый философией процесс интеграции фундаментальных и прикладных наук с перспективой их дальнейшего совершенствования.

4. Обоснована необходимость формирования единой науки о человеке с опорой на интеграцию новейших достижений как в сфере философии и научно-теоретического познания, так и в области биомедицинской практики; обозначены некоторые её базисные характеристики.

Диссертация соответствует специальности 5.7.1. Онтология и теория познания, т.к. область исследования соответствует пунктам 2, 3, 10, 30, 50, 53, 59 паспорта специальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что использованные в ходе философско-онтологического и теоретико-познавательного рассмотрения феномена биомедицины методологические и познавательные приемы и подходы создают возможность рефлексивно-обоснованным образом охарактеризовать как недостатки существующих вариантов её концептуализации, так и установить онтологические, эпистемологические и гносеологические принципы выработки более совершенного, адекватного сложности проблемы концепта, а на этой основе сформулировать нормативные регулятивы сохранения эволюционно сложившегося образа человека в условиях интенсивно трансгрессирующего научно-технического прогресса. В развернутом виде данный вывод обосновывается в следующих положениях:

1. Теоретическая концептуализация феномена биомедицины в современном философском, общенаучном и медико-биологическом познании существенно отстает от запросов биомедицинской практики.

2. Онтогносеологический анализ феномена биомедицины, осуществленный в междисциплинарном контексте, позволяет предупредить ряд угроз, связанных с

недостаточно продуманным внедрением достижений биомедицинской науки в практику.

3. Проведенный онтогносеологический анализ феномена биомедицины представляет собой вклад в разработку единой науки о человеке в качестве философски и методологически обоснованного концепта.

Практическая значимость исследования заключается в раскрытии истоков социально и антропологически деструктивных тенденций, обострившихся в текущей постнеклассической реальности в связи с угрозой бесконтрольного достижения научно-технических достижений в практику, а на этой основе — в выработке философски обоснованных и практически действенных альтернатив этим угрозам. В свою очередь, обобщения и выводы, вытекающие из содержания исследования, создают теоретико-методологическую основу для последующих разработок по самым разным направлениям философского и общенаучного познания.

Степень достоверности полученных результатов исследования достигается последовательным философско-теоретическим анализом рассмотренной в междисциплинарном контексте проблемы при использовании исходно обозначенной и адекватной поставленным задачам методологии, а также соотносением полученных теоретических результатов с прикладными аспектами и практически значимыми выводами.

Личный вклад автора состоит в осуществлении деятельности на всех этапах исследования, включая планирование, формулировку содержания и написание текста работы. Автором произведен самостоятельный поиск источников, интерпретация полученной информации, апробация результатов и подготовка публикаций по тематике выполненного исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования представлены в качестве докладов на XXII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, 21-23 марта 2019 г.), на VIII Международной научной конференции «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира» (Челябинский государственный университет, г. Челябинск, 22 октября 2021 г.), на XIII Международной научной конференции «Мировоззренческие основания культуры современной России» (МГТУ им.Г.И. Носова, г. Магнитогорск, 19-20 мая 2022 г.), а также на IX Международной научной конференции «Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира» (Челябинский государственный университет, г. Челябинск, 18 ноября 2022 г.).

По теме исследования опубликовано 13 работ, в том числе 3 статьи в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ, 2 статьи в прочих научных журналах, 8 публикации в сборниках материалов всероссийской с международным участием и международных научной и научно-практических конференций.

Структура диссертации. Диссертация изложена на 178 страницах машинописного текста и состоит из Введения, двух глав, Заключения и

библиографического списка, включающего 193 источников, из них 19 на иностранном языке. Работа содержит 1 рисунок и 1 таблицу.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследуемой проблемы, дан обзор степени её разработанности, определены теоретико-методологические основания, объект, предмет, цели и задачи исследования, обозначены основные результаты и новизна, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость представленной работы.

Первая глава «Гносеологические параметры исследования» посвящена выстраиванию более четких, нежели в проведенных прежде исследованиях, теоретико-методологических параметров.

Параграф 1.1. «Концептуальные предпосылки онтогносеологического анализа» содержит разработку таких подходов к человеку, которые конкретно соотносятся с медико-биологической практикой. Подобная ориентация открывает возможность преодолеть ту описательность, которая не позволяла до сих пор сформулировать «операционально эффективные» критерии внедрения биомедицинских технологий в лечебно-диагностический обиход. С этой целью весь набор способов воздействия на человека, вытекающих из понимания феномена биомедицины, разделяется на две большие группы, каждая из которых, в свою очередь, определяется противоположными мировоззренческими установками: «биолибералы-биоконсерваторы» и «биоцентристы-социоцентристы». Именно в этих дискурсивных плоскостях и в России, и за рубежом разворачиваются ныне самые острые дискуссии по поводу биомедицины.

Биолибералы выражают технико-позитивистский уклон в истолковании биомедицины, предельным выражением которого выступает *трансгуманизм*, нацеленный на биотехнологическую трансформацию сложившихся в ходе естественной эволюции внешних и внутренних характеристик человека. Многообразие вариантов, предлагаемых апологетами трансгуманизма (отечественные – Д.И. Дубровский, М.Н. Эпштейн, А. Турчин и М. Батин и др.; зарубежные – Рэй Курцвейл, Фрэнсис Фукуяма, Клаус Шваб и др.), простирается от «мягких» (лекарственное воздействие, манипулирование на генетическом уровне) до предельно «жестких» (сращивание человека с машиной). Но человек всегда рассматривается здесь как исчезающий вид, на место которого средствами биомедицины надлежит поставить человека-робота, биокиборга, трансформера.

Биоконсерваторы как радикальные противники биолибералов основывают свою позицию на критике техногенной цивилизации, которая, по их мнению, является историческим заблуждением, тупиковым вариантом развития культуры (М. Бубер, Р. Гвардини, Э. Ласло, Э. Мунье, М. Хайдеггер, Ж. Эллюль и др.). В философском плане они противопоставляют себя позитивизму, а в мировоззренческом – сциентизму, выступая, в конечном счете, за полную остановку научно-технического прогресса с переходом на позиции

традиционализма. В отечественном философском дискурсе близкую (хотя надо отметить, и не столь радикальную) точку зрения высказывал в своих многочисленных работах В.А. Кутырев, её придерживается А.Н. Павленко, поддерживает В.М. Князев. Некоторых отечественных теоретиков сложно отнести к числу биоконсерваторов, однако, та настороженность, с которой В.П. Веряскина, Е.Н. Гнатик, К.В. Храмова и некоторые другие воспринимают напор со стороны биолибералов, позволяет утверждать, что вектор их мировоззрения не противостоит линии биоконсерватизма.

Но ни биолибералы, ни биоконсерваторы не выдвигают аргументов, которые убедительно опровергали бы позицию их оппонентов и эффективно разрешали бы конкретные вопросы практики. На этом фоне возникает другой дискурс, а именно линия «биоцентризм–социоцентризм», опирающаяся на более широкое истолкование сущности и человека, и жизненного процесса в целом.

Биоцентризм. В этой группе, как и у биолибералов, преобладают позитивистские установки, но ее представители опираются не на физико-математический раздел естествознания, а на биологический. Здесь в качестве ведущего рабочего понятия выдвигается некое общее животным и людям генетическое начало (Р. Докинз, П. Рабинов и Н. Роус. С. Раман и др.), которое уподобляет их всякой иной, даже неживой биохимической субстанции (П. Медавар). Поэтому с позиции биоцентризма человек выступает в образе специфически структурированной биомассы, манипулирование которой на всех этапах — от лаборатории до клиники — не нуждается в какой-либо регламентации. Подобный подход реализуется в таких биомедицинских проектах, как «синтетическая биология», «геномная медицина», «редактирование гена», «модификация генома» и т.д. (N. Rose, G. Maio).

Социоцентризм в своем противостоянии биоцентризму исходит из приоритета социокультурных начал над природными и фактически «выводит за скобки» всё телесное и вообще биологическое в человеке (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, И.С. Кон и др.). Наиболее радикально эту позицию выражает Э.В. Ильенков: «Все без исключения специфически человеческие функции мозга и обеспечивающие их структуры на сто процентов, а не на девяносто процентов и даже не на девяносто девять процентов определяются и, стало быть, объясняются исключительно способами активной деятельности человека как существа социального, а не естественно-природного»⁴.

Содержание параграфа 1.1. подводит к выводу, что обозначенные подходы создают лишь первичную разметку для онтогносеологического анализа. Необходимо включить в сферу рассмотрения сам феномен биомедицины в сочетании тех ценностных и технологических компонентов, посредством которых он представлен в сфере практики и рефлектирующей на нее теории.

Параграф 1.2. «Биомедицина как предмет научной концептуализации: казус биоэтики» посвящен рассмотрению биоэтики как сформировавшемуся в рамках философии науки варианту концептуализации феномена биомедицины.

---

⁴ Ильенков Э.В. Психика и мозг: Ответ Д.И. Дубровскому // Вопросы философии. 1968. № 11. С. 150.

Возникновение биомедицины связано с принципиально новым этапом развития медицинской практики, когда она перешла от манипулирования с человеческой телесностью на *макро-уровне* (классическая медицина), к воздействию на *микро-уровне* (биомедицины), а тем самым и к созданию эффектов более отдаленного порядка. В этом получила выражение более общая тенденция, связанная с гуманитаризацией и науки, и культуры в целом, которые во второй половине XX века обрели качество *человекоразмерности* (М.К. Петров, В.С. Стёпин. На этом фоне было признано, что этос науки, помимо установки на поиск истины и рост достоверного знания (Р. Мертон), должен включать в себя и ценности нравственно-этического порядка, то есть дополняться более обширным гуманистическим содержанием (И.Т. Фролов, Б.Г. Юдин и др.).

На первый взгляд, опыт последних десятилетий XX и начала XXI веков показал, что данные пожелания были полностью реализованы: в качестве особого раздела философии оформилась *философия науки*, в статусе особой дисциплины выделилась *этика науки*, но главное, и теоретически, и институционально определилась *биоэтика* как специфическая научно-философская форма рефлексии, претендующая на всеохватное регулирование всех соотносящихся с медициной сфер, включая практическое здравоохранение. Но в реальности всё оказалось не столь гладко. Прежде всего, биоэтика не предоставила окончательных ответов по поводу таких значимых для биомедицины проблем, как эвтаназия, аборт, трансплантация, стволовые клетки, генетическое манипулирование и т.д.

Наиболее наглядно ограниченность теоретического потенциала биоэтики проявилась в начале XXI века, когда в свете трансгуманизма окончательно стало ясно, что биоэтика не способна ответить, что «можно», а что «нельзя» делать по отношению к человеку. Это вынужден был признать даже Б.Г. Юдин, один из наиболее авторитетных сторонников биоэтики в нашей стране: «Когда речь заходит о радикальной модификации человека, то оказывается, что здесь никакого общепринятого масштаба нет, что каждый сам по себе задает для себя этот масштаб, а потому единственным, что может определять эти планы и проекты, является, наверное, человеческая фантазия»⁵.

Следовательно, та модель сочетания знаний и ценностей, которая была сформулирована в сфере философии науки и спроецирована на медицину в виде биоэтики, не содержит в себе критериев, позволяющих осуществлять внедрение биомедицинских технологий теоретически выверенным и этически отрегулированным способом, поскольку в рамках этого подхода человек рассматривается абстрактно — как *человек вообще*, как некая абсолютно стабильная величина, про которую всё уже известно и которую нет смысла далее конкретизировать. Такой подход — это реализованная в медицине установка классической науки, предполагающая «элиминацию из объяснения и описания всего, что относится к субъекту и средствам деятельности»⁶. Будучи выражением

---

⁵ Юдин Б.Г. На пути к трансчеловеку // Гуманитарные ориентиры научного познания: сборник статей. К 70-летию Б.Г. Юдина / Отв. ред. П.Д. Тищенко. М.: Издательский дом «Навигатор», 2014. С. 347.

⁶ Стёпин В.С. Наука // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. Мысль, 2001. С. 27.

исторически конкретной теоретической позиции, данная установка не может быть абсолютизирована, тем более в новых, неклассических и постнеклассических реалиях.

Отсюда вытекает ряд выводов. В современных условиях произошли изменения, во многом отменившие прежние, а именно классические параметры *человекоразмерности*. С этим связано формирование биомедицины вместе с ее теоретико-философским сопровождением в виде биоэтики. Сама биоэтика при своем возникновении решала важную задачу: она не только поставила вопрос «*что для этого надо делать?*», но и дала предварительный ответ — «необходимо ввести человека в сферу научного познания». Однако при этом не был дан ответ на другой вопрос — «*как именно это следует делать?*», то есть, каким образом следует выстраивать связь внутринаучных ценностей (поиск истины, накопление знаний и т.д.) с вненаучными ценностями общесоциального порядка, точнее, посредством каких подходов можно сбалансировать достижения биомедицинской науки с нравственно выверенными, подлинно гуманистическими ценностями.

Ответ на этот вопрос требует перехода от концептуализации гносеологически-познавательных параметров исследования к онтологически обоснованному концепту человека в качестве природного феномена, реально действующего субъекта культуры и философской категории.

Вторая глава «Онтологическая интерпретация феномена биомедицины в современном философском дискурсе» посвящена выработке продуктивных методологических приемов раскрытия исторической специфики возникновения современной биомедицины с вытекающим отсюда антропологическим концептом и последующим онтогносеологическим анализом ее философских аспектов.

В параграфе 2.1 «Онтоантропология биомедицины: историко-генетический контекст» с опорой на историко-философскую концептуализацию новоевропейской науки В.С. Стёпина произведено соотнесение её вариантов с последовательностью соответствующих им медико-антропологических концептов, включая современный.

В работах В.С. Стёпина феномен науки представлен в виде трех типов научной рациональности (классический, неклассический и постнеклассический), которые сменяют друг друга в зависимости от характера субъект-объектной рефлексии. Если же рассматривать науку более широко, а именно как компонент культуры, то можно говорить о *трех типах культуры, функционирующей при посредстве науки*: классический (ноевропейский), неклассический (современный, периода Модерна) и постнеклассический (новейший, периода Постмодерна). Каждому из них соответствует собственная концепт картина мира и концепт человека. В результате выстраивается следующая теоретическая «сетка».

Классическая научная рациональность работает в масштабах *макро-мира*, то есть в рамках непосредственно данной человеку реальности. Соответствующее ей понимание человека исчерпывается концептом «естественного человека» в качестве существа, познаваемого в рамках естествознания, тогда как все возникающие при этом вопросы ценностного порядка, не решаемые посредством отнесения их к категории истины, рассматриваются как недостойные внимания.

Переход от классической научной рациональности к неклассической (а равным образом от классической культуры к неклассической) происходит на протяжении всего периода Модерна, которому соответствует переход науки за границы простого, соответствующего *макро-миру* чувственного восприятия, в сферу *микро-мира* (революция в физике начала XX века).

Последующий переход от неклассической рациональности к постнеклассической, а равным образом от неклассического типа культуры к постнеклассическому (который иногда связывается с периодом Постмодерна), характеризуется выходом науки уже в *мега-мир*, когда предметом теоретической рефлексии и практических трансформаций становятся сам человек, крупные экосистемы, биосфера в целом, ближний космос, а в перспективе вся Вселенная⁷. Таким образом, превращение биологии и медицины в фактор преобразования культуры средствами науки происходит почти на 100 лет позднее, чем в остальном естествознании, но зато оно обозначает такие радикальные сдвиги антропологического порядка, которые не концептуализируются ни средствами науки, ни средствами философии: соотносимая с наукой биоэтика, как было показано выше, выглядит малопродуктивным вариантом, а философское знание, разделенное на позитивизм и метафизику, не обладает единством.

Тем не менее, существует возможность выработать адекватный биомедицине концепт человека, если рассмотреть его в контексте медицины, истолкованной как антропологически ориентированная рефлексивная практика⁸. В сочетании с философскими подходами, наработанными, начиная с периода Нового времени (Р. Гвардини), этот прием открывает возможность определить направленность тех онтоантропологических процессов, которые обозначились тогда и продолжаются сегодня.

Обычно в составе медицины выделяют только два компонента: лечебный (клинический) и ценностный (медико-этический или деонтологический). Но есть еще и третий компонент — *образ человека*, выражающий бытующие в культуре представления о его природе⁹. Они обладают уже закрепившимся антропологическим смыслом (Е.Л. Панова) и выступают воплощением исторически конкретной, антропологически нормативной целостности, отклонения от которой подлежат устранению посредством лечебных воздействий (В.А. Рыбин). Фактически это и есть *человекоразмерность*, которая, однако, реализуется в медицине без четкого указания на критерии, следовательно, на недостаточно высоком с точки зрения практики рефлексивном уровне. Но все же привлечение медицинских параметров создает более объемное антропологическое видение: каждому из этапов развития культуры соответствует собственный вариант медицины в виде исторически конкретного сочетания всех трех обозначенных

---

⁷ Стёпин В.С. Наука // Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2001. С. 28.

⁸ Рыбин В.А. Эвтаназия. Медицина. Культура: Философские основания современного социокультурного кризиса в медико-антропологическом аспекте. М.: «Либроком», 2020. С. 112.

⁹ Шрейбер В.К. Научная картина социального мира и социальные теории / В.К. Шрейбер // Теория и жизненный мир человека: коллектив. моногр. / отв. ред. В.Г. Федотова. М.: ИФРАН. 1995. С. 124-125.

компонентов, последовательность которых в историко-генетическом плане формирует следующую картину.

В традиционной культуре медицина, как и философия, носит натурфилософский, донаучный характер. Здесь лечение направлено на ликвидацию наиболее грубых нарушений, ценностный компонент представлен клятвой Гиппократата, а человек выступает в образе «многофункционального животного», выполняющего тяжелую физическую работу. Это *человек–орудие* в наиболее примитивной и наглядной форме. Данная форма медицины не представляет интереса для нашего исследования, поскольку не связана с наукой.

Начиная с Нового времени и культура, и философия, и медицина начинают развиваться под влиянием науки. Классическому этапу науки и культуры соответствует *классическая медицина*, где воздействие на человека осуществляется в параметрах *макро-мира*. В этой медицине господствует естественнонаучное «позитивное знание»¹⁰, а человек истолковывается как *человек-машина* (Ж. Ламетри).

Формирование *неклассической медицины* связано с переходом науки к воздействиям на *микро-мир* и переносом этих достижений в лечебную сферу, когда во второй половине XX века наряду с классической медициной в практику входит и биомедицина. Но её внедрение реализуется по линии углубления разделения труда, то есть нарастания узкоспециализированных направлений (М. Вартофский), вследствие чего человек в современной медицине как бы «растаскивается» по отдельным специалистам, а *образ* его утрачивает прежнюю целостность и моделируется по образу кибернетического «*черного ящика*» или «*сверхсложного компьютера*».

Редуцированному образу человека соответствует редуцированная этика: на место *этики Гиппократата* выдвигаются принципы *биоэтики*. Если классическая медицинская этика была однозначно ориентирована на лечение и приоритет врача в отношениях между ним и пациентом, то биоэтика переводит их отношения в партнерские и юридически оформленные («информированное согласие» и «автономный пациент»).

На переходе от *неклассической медицины* к *постнеклассической* вполне реальной становится перспектива биотехнологической трансформации человека (*трансгуманизм*). Масштаб этой угрозы осознается далеко не в полной мере, поскольку в принятых теоретических параметрах все три последовательно сформировавшиеся версии антропологического концепта (*человек–машина*, *человек–черный ящик* и *человек–робот*) предстают как модификации единого антропологического концепта, заданного критерием работоспособности (*человек–орудие*) и закономерно редуцируемого по ходу научно-технического прогресса.

Но таковой ситуация выглядит лишь в том случае, если за меру прогресса принять тот концепт человека, который восходит к *редуцированному его образу*. В свете *иного* антропологического концепта ситуация представляется, по меньшей мере, неоднозначной: в ней определяются две взаимно альтернативные перспективы дальнейшего развития культуры и человека – либо движение по

---

¹⁰ Фуко Мишель. Рождение клиники. М.: Академический проект, 2010. С. 238-239.

сложившейся траектории в сторону *трансгуманизма*, либо выработка такой модели, который предполагала бы разрешение проблем, порожденных прогрессом науки и столь остро обозначившихся в биомедицине.

В параграфе 2.2. «Онтоантропологическая интерпретация феномена биомедицины в контексте новейшей современности» анализируются два определившихся подобным образом сценария будущего и культуры, и всего человеческого рода. Первый, «пессимистический» вариант предполагает дальнейшую биомедицинскую редукцию человека до *биоробота* с последующим разделением человеческого вида на несколько подвидов, конкурирующих друг с другом за качество приспособления к среде, но уже не биологической, как прежде, а тотально технологизируемой и целиком искусственной. При задаваемых этим сценарием условиях нынешний подвид человека неизбежно будет проигрывать новым, «роботизированным» подвидам, вслед за чем последует его неизбежное вымирание, как это всегда происходило в природной эволюции с неприспособленными и отстающими биологическими видами.

Второй, «оптимистический» вариант не обладает пока необходимой конкретностью и нуждается в целенаправленной разработке. Про него до недавнего времени можно было говорить лишь в самых общих чертах, но сегодня, когда не требуется доказывать, что «в зеркале цивилизации может однажды вместо привычного образа отразиться обличье совсем другого антропотворного создания»¹¹, данный вариант требуется охарактеризовать более «операционально».

Социокультурная ситуация, соответствующая науке и с неклассическим, и постнеклассическим типами научной рациональности, базируется на общем основании: обе эти эпохи связаны с «конструированием» (В.Ю. Кузнецов, А.Н. Павленко), разница только в масштабах и в степени возникающих при этом мировоззренческих сдвигов: если классическая рациональность предполагает конструирование по параметрам *макро-мира*, неклассическая — *микро-мира*, а постнеклассическая — *мега-мира*. Следовательно, и антропологический концепт, соответствующий второму, «оптимистическому» варианту, должен выглядеть адекватно — как *человек-мир*, вбирающий в себя всю полноту бытия, «как то единичное, в котором представлены, по крайней мере, потенциально, всё сущее, всё человечество» (С.Л. Рубинштейн). Общая онтологическая картина совершающихся при этом социокультурных трансформаций и их теоретических коррелятов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Сводная таблица социальных и теоретико-практических трансформаций, соответствующих феномену биомедицины

Тип научной рациональности	Концепт реальности	Тип культуры	Тип медицины	Ценностные регулятивы	Философия	Концепт человека

¹¹ Крусс И.П. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С.47.

Классическая рациональность	Макро мир	Классическая (новоевропейская)	Классическая (естественнонаучная)	Классическая медицинская этика (Гиппократ)	Классика	Человек-машина
Неклассическая рациональность	Микро мир	Современная (модерн)	Биомедицина	Биоэтика	Неклассика	Человек-черный ящик
Постнеклассическая рациональность	Мега мир	Новейшая (постмодерн)	Трансгуманизм	Биоэтика	Постмодернизм	Человек-робот
			Единая наука о человеке			

На первый взгляд, концепт *человек–мир* напоминает бытовавшие в период Средневековья и эпоху Возрождения натурфилософские представления о человеке как Микрокосмосе, заключающем в себе Макрокосмос. Однако подобное сопоставление проводилось в них *напрямую*, то есть с опорой на мистические аналогии, тогда как сегодня требуется *опосредствовать* его всем массивом наработанного опыта культуры, прежде всего научного. Первый вариант подобной антропологической концептуализации выдвинул Карл Маркс на раннем этапе своего творчества, сформулировав идею «единой науки о человеке». Аналогичные попытки предпринимались и до, и после него (Ф. Бэкон, Я.А. Коменский в Новое время, Л. Уайт, А. Крёбер и др. в XX веке), но все они носили либо донаучный, либо метафизический, либо позитивистский характер, тогда как Маркс в качестве главного условия создания единой науки выдвинул новый принцип, который сегодня допустимо прочитывать как *соотнесение естествознания с человеком по параметрам человекообразности*. В этом случае «естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет *одна наука*»¹².

У Маркса данный проект остался незавершенным, но сегодня он нуждается в реконструкции, которую следует начинать с обновленной концептуализации средовых условий человеческого существования, прежде всего природных. Маркс пишет: «Природа есть неорганическое тело человека, а именно в той мере, в какой она не есть человеческое тело»¹³, используя в оригинале прилагательное *unorganisch*¹⁴, которое до сих пор переводилось с немецкого на русский как *неорганическое*, но которое, исходя из контекста и в соответствии с нормами немецкого языка, допустимо переводить как *неорганизованное*¹⁵. Таким образом, у человека как минимум три тела: одно внутреннее (организованное, биологическое)

¹² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 42. С. 124.

¹³ Там же. С. 92

¹⁴ Marx Karl, Engels Friedrich. Gesamtausgabe (MEGA). Erste Abteilung. Band 2. Berlin: Dietz Verlag, 1982. S.240.

¹⁵ Рыбин В.А. Биомарксизм: опыт новейшей реконструкции учения Маркса // Вестник Пермского университета. Философия. Социология. Психология. 2018. Выпуск 2. С.181.

и два внешних (неорганизованных – биосфера, то есть «природа», и техносфера, то есть «промышленность» в терминологии Маркса). Специфика текущего исторического момента заключается в переразвитии техносферы с поглощением ею биосферы, тогда как бесконтрольно внедряемая биомедицина с этой точки зрения выступает в качестве орудия техносферы, деструктивно вторгающейся уже не только во внешнюю (биосферную) среду, но и во внутреннюю (в человеческий организм).

Значит, для предупреждения обозначенного выше «пессимистического» сценария в мегасистеме *человек–мир* необходимо целенаправленно поддерживать равновесие между человеком, биосферой и техносферой, не допуская каких-либо антропологически деструктивных воздействий и в пространственном, и во временном отношении. Поскольку *пространственные* параметры той картины мира, выражением которых должна стать «единая наука о человеке», уже до определенной степени концептуализированы в науках экологической направленности (Н.Н. Моисеев), речь теперь идет о временных, *темпоральных* параметрах, связанных с «заботой о будущем» (В.И. Плотников) – с осмыслением и просчитыванием тех антропологических эффектов, которые, безусловно, будут вызываться дальнейшим развитием науки, совершенствованием техносферы и внедрением очередных инноваций во все сферы культуры.

Дело обстоит так, что, с одной стороны, «открытие человеком своей способности модифицироваться, воздействовать на тело и психику <...> открывает пути для его осознанного совершенствования и развития»¹⁶, с другой стороны, риск подобных воздействий будет без сомнения увеличиваться. В этом случае и в теорию, и в практику требуется ввести некий антропологически значимый критерий *человекоразмерности*, который в эпоху классики выступал как очевидный и потому не требовал систематической рефлексии, в эпоху неклассики был утрачен, а в эпоху постнеклассики, как выясняется, нуждается в целенаправленной экспликации.

В этой связи весьма продуктивным выглядит понятие *антропологической границы*. Автор этого термина С.С. Хоружий рассматривает человека как существо, способное «размыкать» рамки сложившихся стандартов и выходить «навстречу миру», одновременно преобразуя самого себя. Пересечение антропологической границы, если оно будет сопровождаться существенными нарушениями человеческой сущности непременно приведёт к формированию *постчеловека* (киборга, мутанта, клона)¹⁷. Это то самое, к чему стремятся сторонники *трансгуманизма*, но в теоретическом контексте, который формирует Хоружий, возникает некая «добавка», облегчающая выработку адекватного антропологического концепта. Она основывается на следующей последовательности умозаключений: *постчеловек* это уже не человек — переход

---

¹⁶ Панова Е.Л. Категории здоровья и болезни в эволюции парадигм медицины // Социология медицины. 2019. Т. 18, № 2. С.115.

¹⁷ Хоружий С.С. Трансформативная антропология глазами синергийноф антропологии (проблема постчеловека) // Фонарь Диогена. Проект синергийной антропологии в современном гуманитарном контексте / Отв. ред. С.С. Хоружий. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 778-782.

от человека к постчеловеку связан не только с утерей человеческих, но и с обретением новых, *нечеловеческих* качеств – противопоставление этим качествам создает возможность более глубокого раскрытия *сугубо человеческих* начал, среди которых и должен быть искомым критерий *человекоразмерности*.

Проецирования этой модели на биомедицину разворачивается следующим образом. Прежде всего, *постчеловек* – это то, что располагается *за антропологической границей*. Далее, это то, что *не является целым* в смысле единства тела и духа, организма и сознания (именно по этой причине трансгуманисты сводят человека исключительно к сознанию, точнее, к интеллекту, в пределе искусственному). И наконец, это *нецелое* становится таковым при исключении биологического организма человека из процесса как его теоретического моделирования, так и практической реализации. Следовательно, в своем биомедицинском проекте трансгуманисты полностью отбрасывают природно-биологическую сторону существования человека, выражающуюся в эволюционной устойчивости его биологического организма – в научно установленной морфологической неизменности представителей рода человек¹⁸. А раз так, то именно этот фактор и следует принять за искомым критерий *человекоразмерности*. *Морфологическая неизменность человека в видовом отношении* – это и есть тот базисный параметр, который необходимо включить в «единую науку о человеке» для реализации «оптимистического» сценария последующего развития культуры в перспективе неизбежного возрастания воздействия техносферы на биосферу и биомедицинских технологий на человеческий организм.

Для философии подобный ракурс открывает возможность объединения достижений науки, медицины и всех иных сфер культуры на основе единой задачи — обеспечить выживание человечества через рефлексивно выверенную регуляцию факторов воздействия на него. Для философии в методологическом плане создается перспектива выработки нового познавательного метода — *биорефлексивного*. В целом обновленное подобным образом философское знание способно стать важнейшим условием перехода всей общечеловеческой культуры на более высокий уровень развития.

Заключение, подводящее итог проведенному онтогносеологическому анализу феномена биомедицины средствами философской рефлексии, резюмируется выводом, согласно которому биомедицина и возникшие вместе с ней новые познавательные, профессиональные и общекультурные проблемы указывают на возникновение принципиально новой, невозможной вплоть до начала XXI века онтологической ситуации, задающей в себе неизбежность выбора между двумя альтернативными вариантами дальнейшего развития человека и человечества. Первый вариант, связанный с нерегулируемым и бесконтрольным воздействием новейших технологий на организм и среду существования человеческого рода, означает закономерную в этом случае перспективу его биомедицинской трансформации с формированием искусственных человекоподобных подвидов при

---

¹⁸ Алексеев В.П. Человек: эволюция и таксономия // В.П. Алексеев. Избранное: в 5 т. Т. 2. М.: Наука, 2007. С.251.

угасании ныне существующей человеческой популяции (что наглядно проявляется в проекте *трансгуманизма*). Второй вариант требует целенаправленной выработки нового антропологического концепта, способного направить весь комплекс современного научного познания на совершенствование внешней по отношению к человеку естественной и искусственной среды по меркам целенаправленного поддержания стабильности его организменно-биологических параметров, сформированных в ходе естественной эволюции. Осмысление новых, возникающих при этом проблем, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию всей современной философии.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

а) Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Авторитетным советом УрФУ:

1. Кожуховская А.А. Современная биомедицина в свете философской рефлексии // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. – 2020. – № 8. – С. 63–68; 0,375 п.л.

2. Кожуховская А.А. Борис Юдин vs Николай Трубников: биомедицина и проблема ценностного статуса науки // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2022. Т. 47. – №2. С. 171–179; 0,5625 п.л.

3. Кожуховская А. А. Антропологические нормативы современной биомедицины: теоретико-методологические аспекты // *Интеллект. Инновации. Инвестиции.* – 2022. – № 6. – С. 53–61; 0,5625 п.л.

б) Публикации в прочих научных изданиях:

4. Кожуховская А.А. Современные биотехнологии и методы репродуктивной медицины как средство решения проблемы бесплодия (социологический аспект) // *Известия высших учебных заведений. Уральский регион.* – 2018. – № 4. – С. 32-42; 0,6875 п.л.

5. Кожуховская А.А. Об угрозе будущему человека и человечества в эпоху развития биомедицинских технологий // сборник материалов XXII Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург, – 2019. – С. 1657-1668; 0,625 п.л.

6. Кожуховская А.А. Современные тенденции биомедицинских инноваций: от гуманизма к трансгуманизму // *Материалы XIX междунар. науч.-практ. кон. студентов и молодых ученых и IV Форума молодеж. науч. обществ (Витебск, 23-24 окт. 2019 г.) / под ред. А.Т. Щастного.* – Витебск : ВГМУ, 2019. – С. 1020-1023; 0,25 п.л.

7. Кожуховская А.А. Проблема роста фальсификации лекарственных средств в эпоху биомедицинских технологий // *Мировоззренческая парадигма в философии: истина и имитация [Электронный ресурс]: монография: /Рук. авторского колл. и отв. редактор – проф. М. М. Прохоров; Нижегород. гос. архитектур. – строит. ун-т –*

Нижегород: ННГАСУ, 2020. – С. 208-212. 1 электрон. опт. диск (CD-R) ISBN 978-5-528-00388-7; 0,3125 п.л.

8. Кожуховская А.А. Трансгуманистические идеи и традиции гуманизма в биомедицине // Сборник тезисов по итогам работы XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых-медиков / Р.Ш. Хасанов [и др.] – Казань: Редакционно-издательский отдел КГМА, 2020. – С. 243-246; 0,25 п.л.

9. Кожуховская А.А. Философская рефлексия как основополагающий принцип изучения современной биомедицины // Студенческая медицинская наука XXI века. V Форум молодежных научных обществ : материалы XX междунар. науч.-практ. кон. студентов и молодых ученых и V Форума молодеж. науч. обществ (Витебск, 28-29 окт. 2020 г.) / под ред. А.Т. Щастного. – Витебск : ВГМУ, 2020. С. 876-880; 0,3125 п.л.

10. Кожуховская А.А. Предсказание сбылось: современная наука и биомедицина в свете работ Н.Н. Трубникова // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы VIII Междунар. науч. конф., Челябинск, октябрь 2021 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2021. – С. 190-196; 0,4375 п.л.

11. Кожуховская А.А. Биомедицина в контексте науки и ценностей // Студенческая медицинская наука XXI века. VI Форум молодежных научных обществ: материалы XXI междунар. науч.-практ. кон. студентов и молодых ученых и VI Форума молодеж. науч. обществ (Витебск, 27-28 окт. 2021 г.) / под ред. А.Т. Щастного. – Витебск: ВГМУ, 2021. – С. 1010-1014; 0,3125 п.л.

12. Кожуховская А.А. Биомедицина как предмет философского дискурса / А. А. Кожуховская, В. А. Рыбин // Мировоззренческие основания культуры современной России: Сборник научных трудов XIII Международной научной конференции, Магнитогорск, 19–20 мая 2022 года / Под общей редакцией В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2022. – С. 71-75. – 0,5; 0,375 п.л.

13. Кожуховская А.А. Феномен биомедицины в контексте современной философии / А.А. Кожуховская, В.А. Рыбин // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы IX Междунар. науч. конф., Челябинск, ноябрь 2022 г. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2022. – С. 74-79. – 0,5; 0,375 п.л.